

Подпоручика Измайловского полка

ЛАППЫ

IV № 385

№ 1

О П И С Ъ

делу о подпоручике лейб-гвардии
Измайловского полка Лаппе

Число бумаг	Листы в деле
1 Допрос, снятый с Лаппы генерал-адъютантом Левашевым	1
2 Вопросы о воспитании Лаппы с ответами его	2, 3
3 Вопросные пункты, данные Лаппе 17 февраля 1826 года	4 до 8
4 Ответы его на оные	8, 9
Вопросные пункты следующим лицам с ответами их на оные:	
5 Поручику князю Оболенскому 23 февраля	10
6 Ему же 26 того м[еся]ца	11
7 Коллежскому асессору Пущину)	12
8 Поручику Рылееву) 26 февраля	13
9 Полковнику князю Трубецкому)	14, 15
10 Вопросный пункт Лаппе 27 февраля с ответом его	16, 17
11 Вопросы ему же 14 мая	18, 19
12 Ответы его на оные	20, 21
13 Очная ставка, данная Лаппе с поручиком Гангебловым 16 мая	22
14 Белые листы с ¹	22—36
Всего	
36	
Надворный советник Ивановский //(л. 3 об.)	
14 ² Вопросный пункт Лаппе 16 мая и ответ его	23
15 Также вопрос с ответом Лаппы 17 мая	24
16 Формулярный список Лаппы	25, 26
17 Выписка из показаний, сделанных на него разными лицами	27
// (л. 31)	

¹ Слова «Белые листы с» написаны другим почерком.² Так в подлиннике.

Копия с формулярного списка о службе подпо
Выписана из списка, доставленного от

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Подпоручик Матвей Демьянов сын Лаппа	27	Из дворян	Подпрапорщиком	819	Июня	10	Лейб-гвардии в Измайловском полку			
			Портупей-прапорщиком	821	Апре[ля]	18				
			Прапорщиком	822	Июня	6				
			Подпоручиком	824	Марта	18				

№ 3(1) ¹

№ 68

Имя и чин
ваш?Измайловского полку подпоручик *Лаппа*.Когда были
приняты в тайное общество?

В 1819 году был я принят в сие общество итальянцем Жильи ², теперь умершим. С петербургским отраслем не имел я никакого сношения ³, хотя на оное был я приглашен Рылеевым ² и Бестужевым ², но всегда предложения их отклонял. С прочими отраслями в сообщении я не был, потому что смертию Жильи и цепь с оными прервалась ⁴.

Кого знали
вы из сочленов?

Решительно могу сказать, что не знал никого, хотя ⁵ догадывался о многих, но всегда избегал ⁶ короткого с оными сношения. О происшествии 14 числа слышал я за несколько время от своих офицеров, что Кон[стантин] Пав[лович] от престола не отказывается и что нас обманывают ⁸. В сем заблуждении я остался до возвращения батальона в Петергоф. Во время же присяги я говорил полковнику ⁹ о сомнениях моих, что мы присягаем // (л. 7 об.) по старому листу, изготовленному на присягу Кон[стантину] Пав[ловичу]. Сверх сего, считая числа письма его

Что вы знали
о происшествии? ⁷¹ Вверху листа помета карандашом: «В Кронш[тадтскую] креп[ость]».² Фамилия подчеркнута карандашом.³ Далее зачеркнуто: «Ибо вскоре заметил в оном».⁴ Слова «С прочими отраслями... с оными прервалась» отмечены на полях знаком «NB».⁵ Далее зачеркнуто: «многие хотя».⁶ Далее зачеркнуто: «с».⁷ Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «17 фев[раля]».⁸ Слова «офицеров, что Кон[стантин] Пав[лович] от престола не отказывается и что нас обманывают» подчеркнуты карандашом.⁹ Далее зачеркнуты два слова.

ручика лейб-гвардии Измайловского полка Лаппы
1 января 1826 года // (л. 31 об.—31а)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется
Не бывал	Французский, немецкий, математике, истории и фортификации	823, ноября 22, на 2 месяца			С 25 декабря 825 года находится под арестом с содержанием на гауптвахте	Достоин

Подлинный подписал:
командир полка флигель-адъютант полковник Симанский
и засвидетельствовал: генерал-адъютант Бистром 1-й
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 7)

высочества к первой нашей присяге, полагал, что он об оной не знает. Со всем тем я присягнул вместе с батальоном и во все время при оном неотлучно находился. Вчерашний же день явился я сам к полковнику и признался, что обещу принадлежу.

Получу¹ 14 числа получил я записку от Кожевникова², Измайловского полка³; он извещал⁴, что несколько из них решились скорее умереть, чем присягнуть. Средства же, употребленные в день происшествия, совершенно были мне неизвестны и⁵ чужды моим чувствам. Всю истину показал.⁶

Подпоручик Лаппа⁷
Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

№ 4(3)⁸

1826 года, 17 февраля, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик Лаппа спрашиван и показал.

Как ваше имя, отчество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам

¹ Перед этим зачеркнуты слова: «Во время на».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Далее зачеркнуто слово.

⁴ Далее зачеркнуты слова: «что присягать они не будут и».

⁵ Слова «совершенно были мне неизвестны и» вписаны над строкой.

⁶ Последняя фраза написана М. Д. Лаппой собственноручно.

⁷ Показания подписаны М. Д. Лаппой собственноручно.

⁸ Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 февраля».

от роду ¹ лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

Комитет, имея в виду показания других, утверждающие, что вы издавна были членом тайного общества, требует чистосердечного показания вашего в следующем:

1

Точно ли вы приняты в члены тайного общества в // (л. 10 об.) 1819 году и где именно и действительно ли приняты италианцем Жильи, а не другим кем, и кого вы сами приняли?

2

Какие причины побудили вас вступить в общество и скрывать сие от правительства, особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

3

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к достижению цели общества советами, сочинениями и влиянием на других? // (л. 11)

4

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам и *сокровенная*, известная только некоторым?

5

На чем основаны были надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ августейшей царствующей фамилии? // (л. 11 об.)

Кто какие делал о том предложения и настаивал о исполнении оных?

7

Когда и у кого происходили совещания членов общества? У кого на оных вы бывали? Кто разделял сии совещания? Что было предметом их и кто какие подавал мнения, утвердительные и отрицательные, а также в чем именно состояли ваши советы и предложения?

8

У кого видали вы экземпляры конституций, для России приготовленных? Не участвовали ль и вы в составлении оных? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

9

Что известно вам было // (л. 12) о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше? Равным образом о их сношениях между собою и о членах первого и последнего? Наименуйте, кого вы знаете?

¹ На полях против первых двух строк абзаца помета карандашом: «Спросить Рылеева. Смотри ответы».

Известно ли вам, что в 1817 году капитан *Якушкин* имел покушение на жизнь покойного государя, и что в минувшем 1825 году в одно и то же время решались посягнуть на жизнь его величества капитан *Якубович* и члены Южного общества? От кого, когда и что вы слышали о сем?

Накануне происшествия 14 декабря были ли вы у кого на совещаниях? Кто находился // (л. 12 об.) на оных и кто, какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны поручения¹, что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто вызывался для нанесения удара и завладения дворцом?

Кто из офицеров делал внушения солдатам не присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? И что в сем случае вы с товарищами своими: Кожевниковым, Гангеловым и прочими условились предпринять и что именно вы говорили солдатам по собственной воле или вследствие распоряжений членов общества? // (л. 13)

При начальном показании вы сказали, что поутру 14 декабря получили записку от Кожевникова, в которой писал, что несколько из них решились скорее умереть, нежели присягнуть. Объясните, точно ли сие самое писал к вам Кожевников? Не писал ли он и еще чего-либо и что именно? Кому показывали вы сию записку и где она осталась и почему не представили ее начальству?

Сверх сего вы с полною откровенностию и без всякой угайки должны показать все ваши действия в духе тайного общества и все, что известно вам о составе оного, о средствах и намерениях, как и о лицах сего общества. // (л. 13 об.)

Наконец, чувствуете ли, сколь неосторожно поступили вы, присоединясь к злоумышленному тайному обществу, и знаете ли, сколь строгой подвергаетесь ответственности за нарушение долга своего и вступление в число заговорщиков противу законной власти и общего спокойствия?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 5(4)

Я, Михайла Демьянов сын Лаппа, исповедания католического, имею от роду 26 лет, ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия, под судом и в штрафах не бывал.

1) Принят я был в тайное общество италианцем Жилии в исходе 1819 г., сам же никого не принял, но к несчастью приготовил к тому подпоручиков *Кожевникова* и *Фока*².

2) Будучи воспитан у иезуитов (в Могилеве), я не получил истинных правил религии, и рассудок мой был заглушен ужасным фанатизмом; я почитал одних иезуитов настоящими христианами и хотел даже вступить в их орден,

¹ Далее ошибочно следует повтор фразы.

² Против первого ответа на полях помета карандашом: «НВ. Правильно Жили».

но отец мой был против этого, а я его слишком любил ¹, чтобы поступить против его воли; он взял меня от них. Ему удалось искоренить во мне фанатизм, но кроткие свои правила не успел он мне передать, потому что я вскоре отвезен был в Петербург и продолжал свое воспитание у пастора Коленса. Вступив в службу в 1819 году, познакомился я с итальянцем Жилии, который учил меня итальянскому языку и через несколько времени успел вселить в меня свои правила и понятия, какие он имел о правлениях; сей итальянец заметил, что я восхищаюсь представительным правлением, которое он слишком живыми красками описывал, сообщил мне, что находится в России общество, которого цель есть *приуготовление народа к принятию Конституции*; я дал ему слово принадлежать к оному. Правила отца моего, которого я видел в 1822 году, переменили мой образ мысли значительно; я стал несколько понимать ² вред нашего общества, // (л. 14 об.) но, не зная его настоящей цели, не мог я предвидеть несчастья, случившегося 14 декабря 1825 ³ года, а не имев довольно духу донести правительству о нашем обществе, я дал расписку против своей ⁴ совести, что не знаю и не принадлежу ни к какому тайному обществу.

3) Смерть ⁵ итальянца перервала цепь, связывающую меня с обществом. Я никого не знал из своих сотоварищей, а потому не знаю, кто из них наиболее стремился к достижению цели общества.

4) Я не знаю, какая настоящая цель общества, а какая сокровенная; все, что я знал об этом обществе, я уже выше сказал.

5) На чем основаны были надежды общества в исполнении плана и кто из известных лиц в государстве участвовал в оном, я не знаю.

6) Какими средствами и когда общество намерено было открыть действие свое, мне неизвестно.

7) Ни на каких совещаниях я не бывал и ничего об них не знаю ⁶.

8) Никакого экземпляра Конституции не видел у своих знакомых и ничего об ней не знал, кроме того, что давно уже трудятся о составлении оной, и сие известие я получил от итальянца.

9) Насчет тайных обществ, существовавших в Польше и на юге, ничего я не знал. Один раз только, после холостого обеда, *Рылеев*, который тут же находился, сказал мне что-то о *соединении славянских племен*, я его не понял, он заметил это и замолчал ⁷. // (л. 15)

10) Насчет капитана *Якушкина*, *Якубовича* и членов Южного общества ничего не знаю, одна только фамилия *Якубовича* мне известна, а его самого я никогда не видел.

11) Накануне происшествия 14 декабря я был в Петергофе и ничего не знал о намерениях нашего общества ⁸.

12, 13 } Будучи в Петербурге по своей надобности ⁹ за две недели до происшествия, я был у *Кожевникова* ¹⁰ и у *Искрицкого* ¹⁰ (подпоручика Гвар[дейского] шт[аба]). Они не были знакомы между собою, однако согласно говорили, что его высочество Константин Павлович не отказывается от престола, но что ее императорское величество Мария Федоровна желает, чтобы он не привозил свою супругу и что хотят заставить нас присягнуть его высочеству Николаю Павловичу, ежели его высочество Константин Павлович не согласится на предложение ее императорского величества. Они уверяли меня,

¹ Далее зачеркнуто вписанное над строкой слово «его».

² Слово «понимать» вписано над строкой.

³ В подлиннике ошибочно «1826».

⁴ Три строки от слов «несчастья, случившегося 14 декабря...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Против строки на полях карандашом поставлен знак «NB».

⁶ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

⁷ На полях против ответа помета карандашом: «NB. Спросить у Рылеева о славянах».

⁸ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

⁹ Слова «по своей надобности» вписаны над строкой.

¹⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

что никто в городе ¹ не желает отступать от данной им присяги его высочеству Константину Павловичу. Я просил Кожевникова, чтобы он меня известил, как войска примут сие известие, вследствие чего я и получил записку от него ночью с 13-го на 14-е число, в которой он пишет: «Завтрашнего дня в 10 часов назначена присяга Николаю Павловичу. Нас несколько человек решились прежде умереть, нежели присягнуть ему». Я эту записку сообщил моему товарищу Гангеблову ², который ее тотчас сжег, опасаясь худых последствий. Мы не знали, что нам делать, тем более, что до того времени ничего не говорили солдатам и, не будучи ротными командирами, // (л. 15 об.) мы не надеялись на солдат, а потому и решились действовать, соображаясь с обстоятельствами. Вскоре приехал генерал-адъютант Чичерин. Все наши офицеры и весь драгунский полк присягнули, я опоздал к присяге, но подписал лист клятвенной присяги по требованию полковника моего, хотя сказал ему, что подпись моя не важна, ибо лист был подскоблен. Батальон наш собрался вечером к присяге, я старался узнать, что солдаты думают и расположены ли принять вторично присягу, но изо всего заметил, что им все равно было, кто бы ни царствовал, и они жаловались только, что им и ночью не дают покоя.

14) Как я полагал, что цель нашего общества была только приуготовление народа к представительному правлению, то я всячески прихочивал моих товарищей к занятию политическими науками, особенно историею; и к несчастиям, которых я более всего любил, сделались жертвою моей мечты.

15) Я не знаю, какая ждет меня судьба, но какая бы она ни была, она меня не страшит, ибо мучения моей совести гораздо сильнее всех возможных наказаний на свете.

Подпоручик Лаппа ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 6(5)

1826 года, февраля 23 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] поручику князю Евгению Оболенскому вопросный пункт.

В списке, доставленном вами о членах общества, отмечен подпоручик Измайловского полка Лаппа не знавшим о принятых намерениях на 14 декабря; напротив, того ж полка подпоручик Кожевников показывает, что вы 9 декабря, уверяя его о намерении полков противиться присяге, сказали ему, между прочим, что и Лаппа о сем сведение имеет; посему Комитет требует от вас объяснения: действительно ли вы говорили о сем Кожевникову, и отчего происходит разность в сих двух показаниях?

Генерал-адъютант Чернышев

Поистине не могу упомнить всего, что говорил подпоручику Кожевникову 9 декабря, но если он сие показывает, то оно должно быть основано действительно на словах моих. Все, что могу о сем ныне упомнить, есть, что мы действительно имели намерение сообщить Лаппе о намерениях наших, но по случаю отъезда Назимова не имели никаких личных // (л. 16 об.) с ним сношений, не быв с ним знакомы, и не знали, каким образом сие исполнить; посему я, может быть, говорил подпоручику Кожевникову, что мы ему сообщим о намерениях наших; но чтобы сообщили о оных, я не полагаю, чтобы я мог сказать, ибо с поручиком Лаппою никто из нас (сколько я помню) не был знаком, исключая

¹ Слова «в городе» вписаны над строкой.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.

Назимова, который был тогда в Пскове. Через кого же могли быть сообщены поручику Лаппе, исключая Назимова, намерения наши, я никак поистине припомнить не могу, потому, если я действительно сказал сие подпоручику Кожевникову, то сие произошло от моей собственно ошибки, причины коей я изъяснить не могу. Впрочем, если между многими обстоятельствами, случившимися перед 14 декабря, я запаматовал сие, прошу искренне в сем извинения, как содеянное мною без намерения.

Князь Евгений Оболенский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 7(6)

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе князю Оболенскому вопросные пункты ².

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностию и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу. Кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря ³ имел ли с обществом ⁴ какие-либо сношения и через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев

Стараясь доселе совершенною и строгою истиною в показаниях моих исполнить долг совести, я и ныне исполню оный беспрекословно: // (л. 17 об.)

1) Имя иностранца Жульи ⁵ я доселе никогда не слышал между членами как прежнего общества, так и нынешнего, и смело уверить могу, что иностранец Жульи и никогда и не состоял в обществе нашем, ибо одним из правил нашего общества всегда было не принимать иностранцев в число членов, исключая тех, кои водворены уже в России с давнего времени и по давности службы их или по другим причинам считались совершенно русскими; посему я смело уверяю, что иностранец Жульи никогда в нашем обществе не состоял и никем в оное принят быть не мог; подпоручик же Лаппа принят в общество штабс-капитаном Назимовым ⁶ в половине или в начале истекшего года.

2) Со времени вступления в общество подпоручика Лаппы ⁶ он ни с кем из членов общества сношения не имел, исключая принявшего его штабс-капитана Назимова, и ни на каких совещаниях общества нигде не был и, кажется, не знаком даже ни с кем из членов общества, исключая Назимова. Его действия были общие всем членам общества, т. е. распространение просвещения, собственное образование, помощь ближнему и проч[ее]. Впрочем, ни ему, ниже кому из прочих членов общества особенных поручений не было дано.

Вот все, что мог с возможной подробностию показать по требованию Комитета, сообразуясь в показаниях моих с совершенною истиною и с обстоятельствами, мне лично известными.

Князь Евгений Оболенский ⁶

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

¹ Ответ написан Е. П. Оболенским собственноручно.

² Слова «вопросные пункты» вписаны другим почерком.

³ Слова «14 декабря» вписаны над строкой.

⁴ Слово «обществом» написано другим почерком вместо стертого слова.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Показания написаны Е. П. Оболенским собственноручно.

№ 8(7)

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] коллежскому асессору Пуцину вопросные пункты.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностью и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу; кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря¹ имел ли с обществом какие²-либо сношения, через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в³ намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев

По требованию Комитета на означенные вопросные пункты по самой истине сим честь имею свидетельствовать, что мне // (л. 18 об.) совершенно неизвестны италиянец *Жульи* и Измайловского полка подпоручик *Лаппа*, никогда не слыхал о нахождении их в обществе и посему ничего сказать об них не имею.

К сему ответу коллежский асессор Пуцин
руку приложил⁴.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 9(8)

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] отставному [под]поручику Рылеву вопросные пункты.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностью и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу; кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря¹ имел ли с обществом² какие-либо сношения, через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев

Иностранца Жульи вовсе не знаю, никогда ни от кого об нем не слыхал и мне неизве// (л. 19 об.)стно, принадлежал ли он к числу членов тайного общества. Подпоручика Лаппу знаю, но очень мало; раза три встречался с ним в партикулярных³ обществах, но что он принадлежал к числу членов общества, того не знал; на совещаниях я его никогда не видел, а равно, имел ли он через кого сношения с обществом и какое оказывал участие в намерениях оно-го со вступления до открытия действий общества, мне совершенно неизвестно.

Подпоручик Кондратий Рылеев⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

¹ Слова «14 декабря» вписаны над строкой.

² Слова «открытия действий общества 14 декабря имел ли с обществом какие» написаны другим почерком.

³ Слова «какое принимал участие в» написаны другим почерком.

⁴ Ответ написан И. И. Пуциным собственноручно.

⁵ Слово «обществом» написано другим почерком по стертому тексту.

⁶ Слово «партикулярных» вписано над строкой.

⁷ Показания написаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] полковнику¹ князю Трубецкому вопросные пункты².

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностью и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу, кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря³ имел ли с обществом⁴ какие-либо сношения, через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20 об.)

1) Сколько мне известно, то до отъезда моего за границу в июне 1819 года означенный италиянец Жульи не состоял членом бывшего тогда у нас общества и никакого иностранца в общество не принимали. Если же сей Жульи или другой какой иностранец был принят впоследствии, то это осталось мне неизвестным. Я не знаю, чтоб кто из членов был в сношении с означенным италиянцем Жульи; я же, с моей стороны, сколько могу припомнить, то имени сего не знаю.

2) До означенного отъезда моего за границу состоял ли Лаппа в обществе, упомянуть не могу; если же состоял, то обязаны были о том знать полковники Годаин⁵ и Кавелин⁵, служившие тогда в [лейб]-г[вардии] Измайловском полку, ибо если Лаппа был членом, то он должен был быть с ними в одной управе, в которой Годаин⁵ был председателем (или блюстителем, наверное не упомяну). После же сего, по возобновлении⁶ общества, имел ли Лаппа какое с кем из членов сношение, я не знаю, ибо как я и прежде объяснял, когда я уехал отсюда в Киев, год тому назад, то тогда было весьма мало членов здесь, не более всего-навсего, кажется, как человек семь или восемь, в числе коих я Лаппы не помню⁷. Если Лаппа был с кем в сношении, то это должно быть известно князю Оболенскому, потому // (л. 21) что он сносился с офицерами [лейб]-г[вардии] Измайловского полка, из коих я ни одного с последнего приезда моего в Петербург не видал и которые у Рылеева на совещаниях при мне не бывали. Если же кто из сего полка приходил, то я его не приметил. Сколько помню, то точно не видал из сего полка никого. И имен, принадлежащих сего полка к обществу, офицеров не знаю⁸, кроме, кажется, слышал имя Фроста⁹, о котором я, кажется, прежде показывал.

Полковник князь Трубецкой¹⁰

Генерал-адъютант Чернышев

Прибавление к 1-му пункту:

Общество, которое состояло в 1819 году, называлось Союзом благоденствия; другого общества, известного мне, тогда не было. В сие общество принимались не иначе, как дав две¹¹ расписки, о коих я прежде показывал, когда описывал

¹ Слова «[господину] полковнику» вписаны над строкой другим почерком.

² Слова «вопросные пункты» написаны другим почерком.

³ Слова «14 декабря» вписаны над строкой другим почерком.

⁴ Слово «обществом» написано другим почерком по стертому тексту.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слово «возобновлении» подчеркнута карандашом.

⁷ Слова «в числе коих я Лаппы не помню» вписаны над строкой.

⁸ Слова «не знаю» вписаны над строкой.

⁹ Фамилия написана неразборчиво.

¹⁰ Показания написаны С. П. Трубецким собственноручно.

¹¹ Слово «две» вписано над строкой.

устав общества; расписки сии представлялись блюстителем управы блюстителю Главной думы. Когда я был блюстителем, то мне никакой не было представлено расписки с именем Жульи или Лаппы, а после меня, до распускания общества был блюстителем князь Долгоруков. Но я сомневаюсь, чтоб тогда мог быть принят Жульи, потому что, как я выше сказал, иностранцев не принимали ¹. // (л. 22)

№ 11(10)

1826 года, февраля 27 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] подпоручику лейб-гвардии Измайловского полка *Lanne* вопросный пункт ².

Комитет имеет в виду ясные и положительные показания многих членов тайного общества, что вас принял в оное штабс-капитан Назимов, и с коим вы в особенности имели сношения по обществу. Посему требуется от вас чистосердечного в том сознания, предваряя вас, что заpiresательство в сем случае ни к чему иному послужит, как к усугублению вины вашей; также объясните со всею откровенностию и чистосердечием, что вам известно насчет прикосновенности италиянца Жульи к тайному обществу, с кем в особенности имел он сношения, чем содействовал намерениям оного и, буде вам известно, кем были принят?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22 об.)

Обвиняя сам себя, я повиновался своим чувствам. Мне трудно было перенести несчастья моих товарищей, и я решился жертвовать собою, полагая, что это ³ хотя немного облегчит их участь. Имея истинно только сие намерение и не желая прощения для себя, я все показал, что могло меня только обвинить; но в подобном случае ⁴ доносить на другого значило бы искать своего спасения в несчастьи его. Ныне же, когда все уже известно и без моего доноса, я должен прибавить к моим прежним показаниям следующее.

Я был принят в тайное общество точно италиянцем Жильи ⁵; он имел свои знакомства, но никогда я не мог от него узнать, у кого он бывает, всегда он мне одно только ⁶ повторял, что мое любопытство есть ребячество, и что обо [мне] будут знать мои товарищи, и я их узнаю со временем. Когда же он уехал из Петербурга, я оставался без всякой связи с обществом до 1825 года. Как ⁷ помнится мне, я познакомился с штабс-капитаном Назимовым ⁵ еще в 1824 году, но не прежде как в 1825 он мне открылся, что он в обществе тайном и что имеет препоручение меня пригласить в оное. Цель этого общества, как мне он сказал, жертвовать всем для представительного правления, даже жизнь. Я не открылся ему сейчас, что я принадлежу издавна к этому обществу, но через несколько дней я ему сказал, что мне давно известно уже было это. Он меня спрашивал, нет ли кого еще способного к этому ⁸ в нашем полку, я ему сказал про Кожевникова ⁵ и Фока ⁵. Не знаю, принял ли он их. Что касается Фока ⁵, он с ним не был знаком даже. Он меня хотел познакомить с Оболенским ⁵, но я отказался от этого, зная, что это ни к чему не поведет. Немного я узнал

¹ Приписка сделана С. П. Трубецким собственноручно.
² Слова «вопросный пункт» написаны другим почерком.
³ Слово «это» вписано над строкой.
⁴ Слова «в подобном случае» вписаны над строкой.
⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.
⁶ Слово «только» вписано над строкой.
⁷ Слово «Как» вписано над строкой.
⁸ Слова «к этому» вписаны над строкой.

от него и не добивался узнавать от него что-либо ¹. // (л. 23) Я просил даже ² его, чтобы он мне не говорил об успехах общества, не надеясь на себя, и он ничего мне более не сказывал. Потому-то я, может быть, только ³ ничего и не знаю насчет всех успехов. Какие он имел знакомства, не знаю; раз только я видел у него Рылеева, но при мне они ничего не говорили насчет нашего общества. В первых числах декабря я был в Петербурге, Назимов был в отпуску, и потому я не узнал о намерениях нашего общества. Кожевников же сам ничего еще тогда не знал ⁴.

Подпоручик Лаппа ⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 12(11) ⁶

1826 года, 14 мая, от высочайше учрежденного Комитета лейб-гвардии Измайловского полка [господину] подпоручику Лаппе вопросные пункты.

В дополнение показаний ваших объясните с должною откровенностью следующее.

1) Поручик Гангеблов утверждает, что прежде еще вступления его в общество он слышал от вас о намерении какого-то офицера в 1823 или 1824 году ⁷ покуситься на жизнь покойного государя во время лагерного расположения, но что офицер сей удержан был своими товарищами.

Объясните, кто именно сей офицер, предпринимавший означенное злодеяние? Что внушило ему оное? Когда, где и как хотел он совершить убийство и кто удержал его?

2) Он же говорил, что за несколько дней до возмущения вы тайно ездили из Петергофа в Петербург и возвратились // (л. 24 об.) с вестями, что умы в сильном волнении от разносившихся слухов и что Кожевников обещал известить решительною запискою.

Объясните, точно ли, по какому поводу и с каким намерением вы ездили секретно в Петербург? С кем виделись и не получили ли каких-либо поручений от общества?

3) Вы говорили Гангеблову, что в день присяги склоняли унтер-офицера 8-й роты к бунту.

Поясните, справедливо ли сие? Какими словами и какого унтер-офицера склоняли вы к бунту и что на сие отвечал он или что сделал?

4) Вы с Гангебловым дали друг другу слово не присягать. Но, присягнув, сказали ему, что сделали сие, оробев от многочисленных незнакомых вам драгунских офицеров.

Правда ли его? // (л. 25)

5) При возвращении вашем с командою в Петергоф (15 декабря) вы рассказывали Гангеблову, что вошел к уланскому корнету Скалону (в Красном кабачке), где оставался и Норов, ожидая отделения своей роты, вы до того воспламенились рассказом Скалона, что уже открыли рот в намерении закричать: «Ура Константин!», но Норов смело ⁸ воспрепятствовал вам в том.

Объясните справедливость сего показания, присовокупив, что именно рассказывал Скалон и не был ли он в числе членов тайного общества?

¹ Слова «что-либо» вписаны над строкой.

² Слово «даже» вписано над строкой.

³ Слово «только» вписано над строкой.

⁴ Два последних предложения вписаны между строк.

⁵ Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.

⁶ Вверху листа помета чернилами: «16 мая 1826».

⁷ Далее ошибочно написано слово «исполнить», заключенное в скобки.

⁸ Далее зачеркнуто: «в том».

К тому присовокупите с свойственной вам откровенностию и истиною:

а) Не знали ль вы в числе членов тайного общества титулярного советника Григория *Перетца*, также бравшего уроки у италиянца Жильи, // (л. 25 об.) и не он ли принял Перетца в общество? Объясните все, что вам известно на сей счет.

б) Сей самый *Перетц* говорил, что будто бы с его согласия вы приняты в общество *Искрицким*. Справедливо ли сие? И что и когда вы узнали от Искрицкого об обществе? ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 13(12)

1) О покушениях какого-то офицера на жизнь покойного государя в 1823 или в 1824 году я ничего не знаю, а показания Гангеблова неосновательны, потому что с 1820 года до 1825 я не был в связи с обществом.

2) Что я ездил в Петербург в начале декабря ² 1825 го[да], я об этом сказал в первом своем показании, равно как и о том, кого ³ видел и что слышал, а ездил потому тайно, что это было запрещено.

3) Унтер-офицер, о котором я сказывал Гангеблову, называется *Алексей Петров* ⁴, 8-й роты. Я начал было с ним говорить, что в Петербурге не хотят присягать ⁵ его величеству Николаю Павловичу, но он ничего не хотел слушать и убежал от меня.

4) Получив записку от Кожевникова, мы решились с Гангебловым не присягать, но вот что случилось: когда его превосходительство ⁶ генерал-адъютант Чичерин приехал в Петергоф для приведения к присяге драгунский полк и наш 3-й батальон, все офицеры наши присягнули тотчас ⁷ вместе с драгунскими, кроме меня и Гангеблова, // (л. 26 об.) потому что Гангеблов стоял тогда в карауле, а я зашел к нему в караул, чтобы с ним посоветоваться, и оттого опоздал к присяге. Мы с ним вечером уже присягнули вместе с батальоном, ничего не затевая, потому ⁸ что солдаты не были к тому приготовлены.

5) Это правда, что у Красного кабака ⁹ я слишком разгорячился пустыми рассказами Скалона и хотел закричать: «*Ура Константин!*», но ш[табс]-капитан Норов удержал меня от этого ¹⁰. Скалон уверял, что никто в Петербурге не присягает, что нас обманывают; ничего он ¹¹ основательного не сказал, но так уверительно и горячо говорил, что трудно было ему не поверить. Но я не думаю, чтобы он принадлежал к нашему обществу.

Насчет титулярного советника Перетца я ничего не знаю, кроме того, что он был знаком с Жильи и с Искрицким. Но его показание, что я был принят Искрицким, довольно справедливо. Я принадлежал прежде Искрицкого к тайному // (л. 27) обществу, но скрывал перед ним. Искрицкий, не зная этого, предложил мне быть членом оногo, мы с ним обнялись, и тем кончилось. Вскоре

¹ Слова «И что и когда вы узнали от Искрицкого об обществе?» написаны другим почерком.

² Слово «декабря» вторично вписано над строкой вместо ошибочно зачеркнутого.

³ Первые три строки ответа на полях отчеркнуты чернилами.

⁴ Первые две строки ответа на полях отчеркнуты чернилами.

⁵ Далее зачеркнуто: «Константину».

⁶ Слова «его превосходительство» вписаны над строкой.

⁷ Слово «тотчас» вписано над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «потому».

⁹ Слова «у Красного кабака» вписаны над строкой.

¹⁰ Первые четыре строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.

¹¹ Слово «он» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «мне».

я пошел с¹ полком в поход и во время одного никаких сношений с обществом не имел. По возвращении с похода я ничего с ним² никогда не говорил³ об нашем обществе.

Подпоручик Лаппа⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 14(13)

1826 года, 16 мая, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию [лейб]-г[вардии] Измайловского полка подпоручика *Лаппы* дана ему очная ставка с поручиком того же полка *Гангебловым* в том, что сей последний в показании своем Комитету между прочим изложил, что прежде еще вступления в общество он, *Гангеблов*, слышал от *Лаппы* о намерении какого-то офицера в 1823 или 1822 году, не помнит, покуситься на жизнь покойного государя императора во время лагерного расположения, но что офицер сей удержан был своими товарищами. Противу сего *Лаппа* отвечал, что он о означенном покушении какого-то офицера ничего не знает и что показание *Гангеблова* неосновательно, ибо он, *Лаппа*, с 1820 года до 1825 года не был в связи с обществом.

На очной ставке:

Поручик *Гангеблов* утвердил свое показание.

Поручик *Гангеблов*⁵

Подпоручик *Лаппа*, отрицая показание *Гангеблова*, объяснил, что быть может, что он что-нибудь подобное и рассказал *Гангеблову* из слов *Назимова*, который неоднократно говорил ему, что есть люди решительные, готовые // (л. 28 об.) собою жертвовать и даже покуситься на жизнь покойного государя, но что их удерживают и что до этого никогда не дойдет.

Подпоручик Лаппа⁶

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 15(14)⁷

1826 года, 16 мая, от высочайше учрежденного Комитета [лейб]-г[вардии] Измайловского полка [господину] подпоручику *Лаппе* вопросный пункт.

Поручик *Гангеблов* показывает, что из слов Кавалергардского полка корнета *Свистунова* понял он, что есть заговор, имеющий целью введение республиканского правления в России, но утвердительно уже узнал о сем от вас, спустя недели две.

Противу сего Комитет требует показания вашего: точно ли вы говорили *Гангеблову* о вышеизложенном? От кого именно сами вы знали о том? Где и кто именно те члены общества, кои имели намерение ввести республиканское правление; когда и каким образом они думали или надеялись достигнуть сего?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Девять строк от слов «я ничего не знаю...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Слова «с ним» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «ему».

⁴ Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.

⁵ Показание подписано А. С. Гангебловым собственноручно.

⁶ Показания подписаны М. Д. Лаппою собственноручно.

⁷ Вверху листа помета чернилами: «17 мая 1826».

На показание Гангеблова вот что только я могу сказать. Я не помню, говорил ли он ¹ что об этом Гангеблову, но я слышал от ш[табс]-капитана Назимова следующее. Многие из нашего же общества желают совершенного республиканского правления ², но это люди неосновательные, которые не знают сами, что хотят, а некоторые желают даже ³ восстановить древний римский закон о разделе полей (loi agraire).

Подпоручик Лаппа ⁴
Генерал-адъютант Чернышев

Все мои показания и Гангеблова поясняются гораздо лучше, когда позволено будет иметь мне очную ставку с *Назимовым*, о чем я прошу как о самой большой милости ⁵. // (л. 30)

№ 16(15) ⁶

1826 года, 17 мая, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка г[осподину] подпоручику *Лаппе* вопросный пункт.

Прежде испрашиваемой вами очной ставки с *Назимовым* объясните, справедливо ли нижеследующее показание поручика *Гангеблова*, который говорил, что однажды вечером в разговоре с вами он между прочим сказал, что в России никак не должно в скором времени ожидать важного политического переворота. Вы противуречили и сказали: «Да уж один молодец нашелся, который хотел его... в лагере (исполнить в 1822 или 23 или в 24 году), ну да не допустили..., слишком еще рано». Он отвечал вам, что, вероятно, это какой-нибудь сумасшедший и один, но что общего, конечно, ничего не было (тогда он еще не знал об обществе). Слово за слово, спорили и, наконец, ударились об заклад: вы утверждали, что прежде десятилетнего срока будет общее развержение умов, а он, Гангеблов, говорил отрицательно.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30 об.)

Мы бились об заклад, не помню когда ⁷, с поручиком Гангебловым в том ⁸: я говорил, что ⁹ через десять лет будет у нас непременно ¹⁰ какое-нибудь потрясение политическое, а он утверждал, что не прежде 50 лет это может быть в России. Насчет *молодца*, об котором он говорит, я ничего не умею сказать, кроме того, что, судя по сроку, который Гангеблов назначает нашему с ним разговору, это одно и то же, что он уже показал на очной ставке, но только другими словами.

Подпоручик Лаппа ¹¹ // (л. 8)

¹ Слова «ли он» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «но это поистине».

³ Далее зачеркнуто: «вве[сти]».

⁴ Показание написано М. Д. Лаппою собственноручно.

⁵ Против приписки М. Д. Лаппы на полях помета карандашом: «Приготовить очную ставку».

⁶ Вверху листа помета чернилами: «18 мая 1826».

⁷ Слова «не помню когда» вписаны над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «что».

⁹ Слово «что» вписано над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «будет у нас».

¹¹ Ответ написан М. Д. Лаппою собственноручно.

Высочайше учрежденный Комитет требует от [господина] подпоручика *Лаппы* следующего показания.

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е.: от сообщества ли или внушений других, // (л. 8 об.) или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

1) Я воспитывался сначала у иезуитов в *Могилеве*, а после в Петербурге¹ у пастора Коленса в пансионе.

2) Все предметы для меня были одинаковы, покуда я занимался по принуждению. Но когда я вступил уже в службу,

3) я брал уроки фортификации у капитана-лейтенанта *Максимова*, служаше при Морском кадетском корпусе. Какому курсу он следовал, я не знаю.

4) Италиянец *Жилин* первый обратил мое внимание на предметы, способствующие свободному образу мыслей, и главным моим занятием² с тех пор сделались исторические сочинения. Древняя история Ролена первая попалась мне в руки. Италиянец, у которого я брал тогда уроки италийского языка³, советовал мне прежде прочесть *Вольнея*, затем, говорил он, чтобы иметь точку зрения настоящую, а не ложную, и в скором времени доставил мне «Развалины» («Les ruines»); я прочел сие сочинение несколько раз, увлечен // (л. 9) будучи как новостью предмета, так и красноречивым рассказом, и начал с тех пор гораздо лучше понимать самого италийнца. По отъезде его из Петербурга я не находил никого, с кем бы⁴ можно было говорить о сих предметах; я знал одного только Искрицкого из нашего общества, который был еще⁵ тогда совершенный ребенок. Будучи в отпуску в 1822 году, я заметил, что отец мой имеет образ мыслей гораздо основательнее моего италийнца; я позволил себе вступить с ним в спор о религии, после нескольких моих слабых доказательств отец мой (сколько я помню) сказал мне следующее: «Вера наша основана более на чувствах, нежели на рассудке, можно найти, может быть, столько же доказательств для опровержения ее истин⁶, как и для утверждения, но зачем разрушать то, что нам служит утешением в несчастиях неизбежных... Я тебе советую не входить в эту материю (прибавил он), она тебя далеко заведет и трудно будет воротиться, ты будешь несчастный человек, ежели не оставишь это...» После

¹ Слова «в Петербурге» вписаны над строкой.

² Слово «занятием» вписано над строкой.

³ Слова «италийского языка» вписаны над строкой.

⁴ Частица «бы» вписана над строкой.

⁵ Слово «еще» вписано над строкой.

⁶ Слово «истин» вписано над строкой.

сего разговору я, однако, читал еще Буланже (Bulange) «L'antiquité dévoilée»¹, поверяя все его сосылки на священное писание, но это мне наскучило так, что я не дочел всего сочинения. Монтескю и комментарии на него (par Destutt de Tracy²) были главным и последним моим занятием.

Подпоручик Лаппа³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 32)

№ 18(17)

Выписка показаний на подпоручика Лаппу

Кожевников

К[нязь] Оболенский говорил ему об офицерах Измайловского полка, которые не намерены присягать, в числе коих и Лаппа (34). Пок[азание] 2. С[траница] 4.

Оболенский

Член общества, о намерениях 14 декабря известен не был (24). С[траница] 16.

Гангеблов

Член общества с 1819 года (67). С[траница] 1.

Посланная, вероятно, накануне записка Кожевникова (к нему и к Лаппе), жившим на одной квартире. В ней упоминается об одной присяге. С[траница] 7.

Будучи поражен новостью по записке Кожевникова, спешил к Лаппе, сменившего[ся] в то утро с караула, в одной ничего не упоминалось, кроме его и Лаппы.

С[траница] 8.

Фок

Для того говорил, чтобы загородный батальон чего-нибудь не наделал, потому что Гангеблов, Лаппа жили вместе с Кожевниковым. С[траница] 10. (37).

Оболенский

Кажется, он принят Назимовым. С[траница] 10 в деле Назимова⁴.

По внушению его, Оболенского, об обязанности членов в исходе 1824 года принят Назимовым и объявил условие и обязанность ему, переданное от Нарышкина, // (л. 32 об.) и уже впоследствии указал мне на Кожевникова и указал о Фоке. С[траница] 25 в деле Назимова. Член общества. С[траница] 26.

НВ. Сведения от г[осподина] командующего Гвардейским корпусом доставлены, приобщены к делу Кожевникова⁵. // (л. 4)

№ 19(0)⁶

О подпоручике лейб-гвардии Измайловского полка Лаппе⁷

Лаппа, явившись сам к своему полковнику, объявил о принадлежности своей к тайному обществу, коего целью состояла в приуготовлении народа к принятию Конституции.

При допросах он показал, что принят в общество в 1819 году италианцем Жили, который, преподавая ему уроки в италианском языке, успел вселить в него свои правила и понятия о представительном правлении, описывая оное самыми пленительными красками. Никого из членов ему

¹ «Открытые древности» (франц.).

² Детью де Траси (франц.).

³ Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.

⁴ Далее зачеркнуто: «(27)».

⁵ Последняя фраза написана другим почерком.

⁶ Внизу листа пометы чернилами: «№ 53», «Читана 5 июня 1826».

⁷ Ниже на полях помета карандашом: «№ 107».

не открыл, сказав, что о нем будут знать его товарищи и что он узнает их со временем. По выезде Жили из Петербурга *, *Лаппа* оставался без всякого сношения с обществом. Вскоре после того *Искрицкий* // (л. 4 об.) сделал ему предложение вступить в тайное общество, не зная, что он уже принадлежал к оному. С тех пор не имел никаких сношений с обществом до 1825 года, когда *Назимов* открылся ему, что имеет поручение пригласить его в общество, на что *Лаппа* отвечал то же, что и *Искрицкому*. На вопрос *Назимова*, нет ли еще кого-либо, способного к поступлению в общество, он указал на *Кожевникова* и *Фока*, которых приохочивал он к занятиям политическими науками. *Назимов* хотел познакомить его с князем *Оболенским*, но *Лаппа* не только от сего отказался, а еще просил ничего не говорить ему о успехах общества, и по сей причине он ничего о действиях оного не знал, кроме того, что однажды *Назимов* ему сказывал, будто бы многие из членов общества желают республиканского правления, но что это люди неосновательные, // (л. 5) которые не знают сами, чего хотят, некоторые же думают восстановить древний римский закон о разделе земель, и, наконец, что есть люди решительные, готовые собою жертвовать и даже покуситься на жизнь покойного государя, но что их удерживают и что до этого никогда не дойдет.

Показание
Назимова

На вопрос о сем *Назимов* подтвердил, что он мог говорить *Лаппе* вышеизложенное, слыша все сие от *Оболенского*, но ничего ясно и решительно и сам не знает.

Показание
Гангеблова и
Лаппы

Однажды поручик *Гангеблов*, еще не принадлежавший к обществу, в разговоре с *Лаппою* заспорили и ударились об заклад в том, что последний утверждал возможность совершения политического переворота через 10 лет, // (л. 5 об.) а первый гораздо позже.

За две недели до 14 декабря *Лаппа* приезжал в Петербург из Петергофа, где расположен батальон Измайловского полка; здесь узнал он от *Кожевникова* о слухах, что его высочество цесаревич не отказывается от престола, но что хотят заставить присягать государю императору Николаю Павловичу и что многие в городе не желают отступить от своей присяги; то же самое говорил ему и *Искрицкий*. Возвращаясь в Петергоф, *Лаппа* просил *Кожевникова* уведомить его, как войска примут сие известие. Ночью 13 декабря, получив от него записку, что завтра назначена присяга и что их несколько человек решились лучше умереть, нежели присягнуть, *Лаппа* с *Гангебловым* не знали, что делать, и согласились действовать, смотря // (л. 6) по обстоятельствам. Желая узнать расположение солдат к новой присяге, *Лаппа* сказывал унтер-офицеру Алексею Петрову, что в Петербурге не хотят присягать, но Петров не хотел слушать и убежал от него. Между тем приехал в Петергоф генерал-аdjутант Чичерин для приведения к присяге драгунского полка и 3-го батальона Измайловского полка, после чего присягнул и *Лаппа* с *Гангебловым*.

При следовании батальона к Петербургу, у Красного кабачка, офицер лейб-гвардии Уланского полка *Скалон* до того воспламенил *Лаппу* рассказами своими, будто в Петербурге никто не присягает, будто их обманывают и проч[ее], что он хотел закричать: «Ура, Константин!», // (л. 6 об.) но штабс-капитан *Норов* удержал его от этого.

Из сведений, доставленных [Господином] командующим Гвардейским корпусом, видно, что *Лаппа* не уговаривал никого к непринятию присяги и при арестовании *Гангеблова*, сам объявля себя виновным, просил, чтобы его арестовали и отправили куда следует.

Члены Северной думы: *Трубецкой*, *Рылеев* и *Пуцин* отозвались, что они не только о действиях, но даже о принадлежности *Лаппы* к обществу не знают. Сверх того, *Оболенский* говорит, что *Лаппа* с самого принятия его *Назимовым* ни с кем из членов сношений не имел; действия же его состояли в распространении просвещения и пособия ближним.

Правитель дел Боровков

* Жили умер в январе 1824 года (прим. док.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. Д. ЛАППЫ

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Михаил Демьянович Лаппа был арестован 23 декабря 1825 г. Обстоятельства его ареста таковы. Узнав в тот день об аресте своего друга А. С. Гангеблова, он явился к арестовавшему его полковнику Щербинскому «и, объявля себя виновным, требовал, чтобы его арестовали и представили куда следует, почему в то же время, вместе с поручиком Гангебловым, с тем же фельдъегерем был отправлен и подпоручик Лаппа»⁸¹. Сначала Лаппа содержался в карауле у Нарвских ворот, затем с 25 декабря 1825 г. до 16 февраля 1826 г. в Кронштадтской крепости, а 16 февраля был переведен в Петропавловскую крепость и помещен «в особый арестантский покой» № 14⁸².

Уже на первом допросе, снятом В. В. Левашовым, Лаппа показал, что был принят в тайное общество в 1819 г. «итальянцем Жильи», но с Северным обществом не был связан; «хотя на оное был приглашен Рылеевым и Бестужевым, но всегда предложения их отклонял». Во время восстания 14 декабря был в Петергофе, где утром того же дня получил записку от Кожевникова, извещавшего, что «несколько из них решились скорее умереть, чем присягнуть» (Николаю) (см. док. 3/1).

17 февраля 1826 г. Следственный комитет потребовал от Лаппы подробных показаний об обстоятельствах вступления его в тайное общество, особенно о личности принявшего его «итальянца Жильи», о цели и планах общества, о существовании известных Лаппе других тайных обществ, о конституционных проектах, о выдвигавшихся Якушкиным в 1817 г. и Якубовичем в 1825 г. планах царевбийства и, наконец, о подготовке декабристами солдат к выступлению (док. 4/3). В своих ответах Лаппа снова подтвердил, что был принят Жильи в 1819 г., но смерть последнего, сказал он, «прервала цепь, связывающую меня с обществом». Вследствие этого он не может ничего сообщить о раскрытом правительством тайном обществе, его планах, намерениях, совещаниях и членах. Вместе с тем Лаппа сознался в том, что подготовил к принятию в общество Кожевникова и Фока, а накануне восстания знал о готовившемся выступлении войск и отказе от присяги Николаю Павловичу (док. 5/4). В журнале Следственного комитета о результатах этого допроса записано, что хотя Лаппа и сознался «в принадлежности к обществу», однако «мало оказывает раскаяния»⁸³. 22 февраля Лаппа вновь был вызван в Следственный комитет и подвергнут устному допросу (протокола этого допроса в деле Лаппы нет). Как записано в журнале Следственного комитета, 22 февраля Лаппа «раскаялся в своем заблуждении» и сознался, что, будучи членом общества, знал цель его⁸⁴.

Следственный комитет заинтересовался личностью «итальянца Жильи», о котором показал Лаппа. В связи с этим 26 февраля 1826 г. наиболее видным деятелям Северного общества Е. П. Оболенскому, И. И. Пущину, К. Ф. Рылееву, С. П. Трубецкому был задан специальный вопрос, состоял ли Жильи членом тайного общества, а также какова была роль в обществе Лаппы. Все опрошенные отрицали принадлежность Жильи к русскому тайному обществу. Относительно Лаппы Оболенский показал, что «подпоручик Лаппа принят в общество штаб-капитаном Назимовым в половине или в начале истекшего (1825-го.— *Прим. сост.*) года», остальные отозвались незнанием (см. док. 6/5, 7/6, 8/7, 9/8 и 10/9). Основываясь на показании Оболенского, Следственный комитет потребовал 27 февраля от Лаппы «чистосердечного сознания» в том, что он был принят в общество Назимовым. В своем показании 27 февраля Лаппа вынужден был сознаться, что действительно его принял в общество Назимов еще в 1824 г., рассказал ему о цели общества и спросил его, не может ли он назвать в своем полку возможных кандидатов в тайное общество. Лаппа тогда назвал Кожевникова и Фока (док. 11/10).

Позже Следственный комитет получил новые улики против Лаппы. А. С. Гангеблов в своих показаниях сообщил, что еще до своего вступления в общество слышал от Лаппы о намерении «какого-то офицера» в 1823 или в 1824 г. совершить покушение на Александра I. Кроме того Гангеблов показал, что за несколько дней до восстания 14 декабря Лаппа тайно ездил из Петергофа в Петербург и по возвращении рассказывал о сильном возбуждении в столице, договаривался с Гангебловым не присягать Николаю Павловичу, а 14 декабря одного унтер-офицера «скло-

⁸¹ См. записку П. П. Мартынова в публикуемом в данном томе следственном деле Кожевникова, док. 14/13, пункт 3.

⁸² Пушкин Б. Указ. соч., с. 395.

⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 143 об.

⁸⁴ Там же, л. 168.

вел к бунту». В связи с этим 14 мая 1826 г. Следственный комитет подверг Лаппу новому допросу, требуя от него назвать того офицера, который вызывался на царевубийство, рассказать, с какой целью Лаппа ездил в Петербург за несколько дней до восстания и действительно ли Лаппа склонял своего унтер-офицера к бунту. Кроме того, основываясь на показаниях Г. А. Перетца, Следственный комитет старался выяснить, не был ли Лаппа принят в тайное общество еще до Назимова Искрицким, и требовал от Лаппы рассказать, что он знает о самом Перетце (см. док. 12/11). В своем ответе Лаппа отверг первое показание Гангеблова об офицере, покушавшемся на царевубийство, назвав это показание «неосновательным», в остальном подтвердил показания Гангеблова. Далее показал, что ничего не знает о Перетце; но его показание признал «справедливым», объяснив, что Искрицкий действительно предложил ему, Лаппе, вступить в тайное общество, членом которого Лаппа уже был, но только скрывал это от Искрицкого до того момента, как Искрицкий сделал ему такое предложение (см. док. 13/12). Поскольку Лаппа отрицал показание Гангеблова о намерении офицера совершить покушение на Александра I, 16 мая 1826 г. Следственный комитет устроил очную ставку Лаппы с Гангебловым, на которой оба остались при своих показаниях (см. док. 14/13). В тот же день Следственный комитет запрашивал Лаппу, действительно ли он говорил Гангеблову о том, что существует «заговор, имеющий целью введение республиканского правления в России». Лаппа ответил, что не помнит сказанного им Гангеблову, но сам слышал об этом от Назимова и для выяснения дела просил ускорить ему очную ставку с Назимовым (док. 15/14). Однако, прежде чем дать Лаппе очную ставку с Назимовым, Следственный комитет 17 мая потребовал от Лаппы объяснить, справедливо ли показание Гангеблова о том, что однажды вечером Гангеблов говорил Лаппе о предстоящем в скором времени политическом перевороте, а Лаппа говорил об «одном молодце», который хотел еще «в 1822, или 23, или в 24 году нанести удар императору» во время летних лагерей, но не был допущен к тому членами общества, считавшими, что «слишком еще рано» (вероятно, Лаппа что-то слышал о Бобруйском 1823 и Белоцерковском 1824 гг. заговорах). В своем ответе Лаппа снова отрицал свои слова о «молодце», готовившем покушение на царя, но сознался, что вел с Гангебловым разговоры о предстоящем политическом перевороте в России (док. 16/15). Следственный комитет не видел необходимости давать очную ставку Лаппе с Назимовым и ограничился запросом 17 мая 1826 г. Назимову, точно ли он говорил Лаппе, что «многие из общества желают совершенного республиканского правления». Назимов показал, что, действительно, он говорил об этом Лаппе, причем речь шла о конституционном проекте Пестеля, о содержании которого говорил Назимову Оболенский⁸⁵.

Кроме указанных выше документов, дело М. Д. Лаппы содержит опись документов, формулярный список о прохождении им службы, вопросы о «воспитании» и ответы на них Лаппы, свод показаний о нем и справку о главных пунктах обвинения Лаппы, составленную А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 17/2, 18/17 и 19/0).

М. Д. Лаппа обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели оного относительно бунта». Верховный уголовный суд отнес его к одиннадцатому разряду и приговорил к «лишению токмо чинов с написанием в солдаты с выслугою». По конфирмации 10 июля 1826 г. Лаппа определен солдатом в дальние гарнизоны⁸⁶. Указом 22 августа 1826 г. переведен в полевые полки Кавказского корпуса с установлением надзора⁸⁷.

Следственное дело М. Д. Лаппы хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 385. Согласно современной нумерации дело состоит из 42 листов. Первоначальная нумерация, представленная при формировании дела А. А. Ивановским, учла 36 листов. Документы № 1, 2/1, 15/14, 16/15 и 19/0 включены в дело позднее. Листы 33—36 с адресами.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Лаппы по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 385:

1. Дело № 303, л. 210 об. (ответ без даты).
2. Дело № 386 М. А. Назимова, л. 16 (показание без даты), см. настоящий том, с. 185.

⁸⁵ См. следственное дело М. А. Назимова в данном томе, док. 20/19.

⁸⁶ Декабристы и тайные общества в России, с. 95, 114.

⁸⁷ Восстание декабристов, т. VIII, с. 109, 340; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 394—395.